

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1895**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1895: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 642 с.

ISBN 978-5-458-40719-9

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1895. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-40719-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

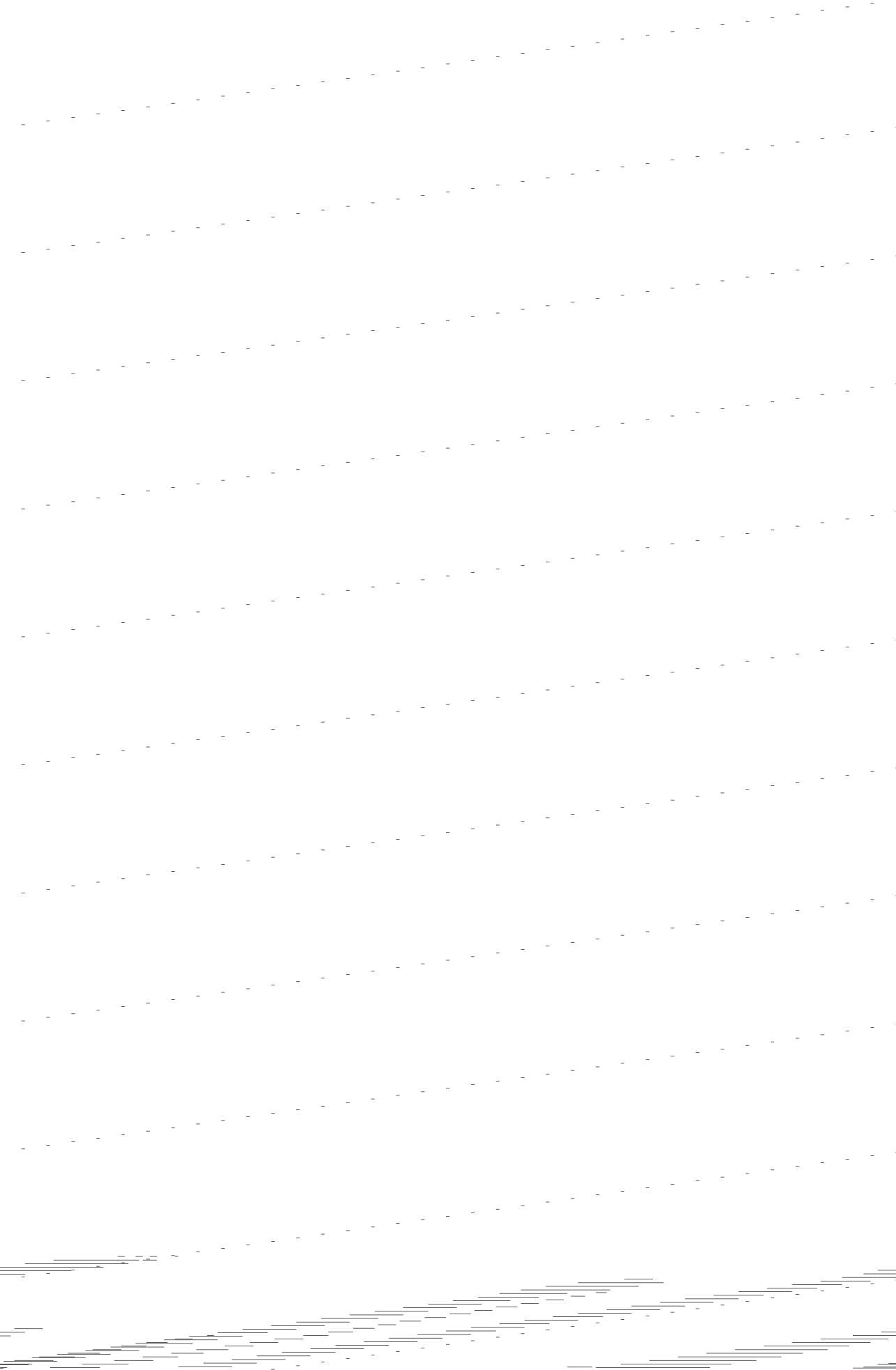
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СВЯТЫЙ ДИМИТРІЙ МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.

Въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1879 и 1880 годы помѣщена обширная статья отца Флегонта Морева подъ заглавіемъ «Обстоятельства обрѣженія и открытія мощей св. Димитрія Ростовскаго» *). Статья эта составлена на основаніи подлиннаго дѣла, которое находится въ Ярославской Духовной Консистеріи и поступило туда, по словамъ высокопреосвященнаго Ионафана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, отъ одного лица, купившаго это дѣло у букиниста. Дѣло современно митрополиту Ростовскому Арсенію Маціевичу; оно велось въ его домовой канцеляріи, какъ надо предполагать, судя по черновымъ отпускамъ, встрѣчающимся въ числѣ бумагъ названнаго дѣла. Статья отца Морева заключаетъ въ себѣ въ большинствѣ дословное изложеніе почти всѣхъ находящихся въ дѣлѣ документовъ съ дополненіемъ выписокъ изъ житія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, и другихъ болѣе или менѣе важныхъ бумагъ, имѣющихъ связь съ этими историческими обстоятельствами.

Не имѣя возможности получить это дѣло для снятія полного списка, мы, по желанію издателя «Русскаго Архива», представляемъ его въ томъ видѣ, какъ оно изложено достопочтеннымъ отцемъ Ф. Моревымъ въ вышепомянутыхъ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Дѣло объ открытіи мощей св. Димитрія велось при извѣстномъ Ростовскомъ митрополитѣ Арсеніи Маціевичѣ, который, въ видахъ распространенія образованности среди духовенства и искорененія раскола, повидимому, старался подражать святителю Димитрію. Но св. Димитрій, будучи безконечной доброты, исполненный весь любовью къ человѣчеству, не терпѣлъ насилія и открыто возставалъ противъ проявленія грубой силы и явной несправедливости: извѣстенъ случай, когда онъ остановилъ богослуженіе, совершаемое имъ въ со-

*) „Указатель къ неофициальной части Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ А. Титова. Сергіевъ Посадъ 1893 г., №№ 1583 и 1759.

борѣ, куда доносились громкіе крики преступниковъ, наказуемыхъ, въ воеводской канцеляріи (находившейся тогда близъ собора); онъ просилъ воеводу прекратить пытки хотя до окончанія богослуженія, и воевода исполнилъ желаніе святителя.

Не таковъ былъ митрополитъ Арсеній, особенно ополчавшійся противъ раскольниковъ и прибѣгавшій въ этой дѣятельности совершенно къ другимъ мѣрамъ, чѣмъ св. Димитрій. Творецъ знаменитаго «Розыска» ¹⁾ дѣйствовалъ въ подобныхъ случаяхъ путемъ кротости и силой своихъ увѣщаній, основанныхъ на исторической почвѣ. Митрополитъ Арсеній, написавшій другое, въ свое время не лишенное достоинствъ «Обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольническихъ» ²⁾, велъ дѣло проповѣди болѣе черезъ посредство воинскихъ командъ, прибѣгалъ къ дранью цѣпками, сажанію въ стулья и въ чеши, наглому раззоренію *безъ всякаго похлебства* ³⁾. Нравъ этого архипастыря былъ столь жестокъ, что, еще въ бытность свою въ Москвѣ экзаминаторомъ, онъ до смерти запыталъ Ярославскаго игумена Трифона, не смотря на то, что тому было 85 лѣтъ (за это, впрочемъ, жестокосердому инквизитору было внушено Синодомъ впредъ «пытать бережно»). Если православныхъ священниковъ Арсеній за провинности наказывалъ веревками, обмоченными въ горячую смолу съ навязанной на концахъ проволокой на подобіе кошачьихъ когтей, называемыхъ въ его промеморіяхъ и указахъ «цѣпками» ⁴⁾: то можно представить положеніе несчастныхъ раскольниковъ, попадавшихъ въ руки суроваго архипастыря, въ мрачные подпольные казематы Ростовскаго архіерейскаго дома ⁵⁾. По словамъ И. Морошкина ⁶⁾ самая полемика Арсенія съ раскольниками носитъ на себѣ печать своего времени и его характера. «Во всѣхъ государствахъ», говоритъ Арсеній, «вездѣ твердое узаконеніе и обычай своимъ природнымъ жителямъ отъ своей природной государственной (хотя худѣйшей) вѣры отступать не допускаетъ и отступившихъ смертію казнить. Васъ же раскольщиковъ, истинной нашей вѣры отступни-

¹⁾ „Розыскъ о раскольнической Брянской вѣрѣ“, трудъ св. Димитрія, составляющій и въ настоящее время лучшій образецъ въ борьбѣ съ расколомъ.

²⁾ „Дополненное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольниковъ, Пусто-выгорѣцкими пустынножителями именуемыхъ, честному іеромонаху Неофиту, отъ Святейшаго Правительствующаго Синода ради увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году, составленное благословеніемъ того жъ Святейшаго Правительствующаго Синода въ нынѣшнемъ 1745 году“.

³⁾ Промеморія митроп. Арсенія Ростов. раскольникамъ. Рукопись моего собранія.

⁴⁾ Арсеній Маціевичъ. Графа М. В. Толстаго, „Чтенія“ 1862 г., кн. 2-я.

⁵⁾ Одинъ изъ такихъ застѣнковъ былъ открытъ мною при реставраціи Ростовскаго Кремля въ Княжихъ Теремахъ въ 1884 году.

⁶⁾ Арсеній Маціевичъ и его дѣло. „Странникъ“ 1885 года.

ковъ и развратителей, почему бы нашему государству падить и почему бы вамъ волю давать, отнюдь невмѣстимо и не токмо Богу, но и здравому уму противно и премерзко».

Далѣ Арсеній говоритъ: «Что-де съ вами отступниками и хулиателями надлежитъ дѣлать, сами разсудите; безъ сомнѣнія то надлежитъ дѣлать, что сдѣлалъ, ревнуя о Бозѣ, Илья Пророкъ надъ жрецами и лжепророками Вааловыми». Затѣмъ Арсеній категорически заключаетъ, что ему въ данномъ случаѣ неотступно надлежитъ по гражданскому и духовному суду надъ раскольщиками производить тоже, что дѣлалъ святитель Христовъ и чудотворецъ Левъ, епископъ Катанскій, «который, Иліины ревности исполненъ, служеніе свое архіерейское оставя, во всемъ облаченіи, зловѣрнаго Иліодора волхва и богоотступника взявъ за шею омофоромъ и живого на срубѣ дровъ сожегъ, а послѣ литургію божественную безъ всякаго зазора служилъ и оканчивалъ»¹⁾.

Уцѣлѣвшіе указы Арсенія, нѣкоторыя мѣстныя записи и преданія говорятъ, что дѣйствительно раскольникамъ не было житья отъ свирѣпаго Ростовскаго митрополита²⁾. Обвиняя свѣтскія власти «въ знатномъ похлебствѣ», Арсеній самъ распоряжался съ болѣе богатыми и почетными раскольниками. Онъ посылалъ своихъ многочисленныхъ архіерейскихъ слугъ хватать сихъ нечестивыхъ еретиковъ, по его словамъ въ «звѣрскомъ, брѣххорадостномъ и плотоугодномъ состояніи пребывающихъ», въ ихъ собственныхъ домахъ, и приказывалъ доставлять къ себѣ въ консисторію и митрополичій домъ для увѣщанія и слѣдствія. Ради вразумленія онъ томилъ ихъ въ своихъ казематахъ долгіе годы, несмотря на жалобы, обильно на него сыпавшіяся и къ гражданскому, и къ духовному начальству. Да и не съ одними раскольниками распоряжался такимъ образомъ злой Ростовскій митрополитъ (полу-Полякъ по рожденію и воспитанію). Въ его казематы и тюрьмы попадали люди и другихъ сословій, обращеніе съ коими показываетъ, что заключенные не пользовались нынѣшними человѣколюбивыми правилами гражданскихъ тюремъ. Такъ разсказываютъ случай, бывшій съ Ростовскимъ купцомъ Авраамомъ Ивановымъ Щокинымъ, который, поссорясь съ однимъ монахомъ, взятъ былъ въ архіерейскую тюрьму (не допустить чего, видно, не осмѣлилось и городское тогдашнее начальство). Чуть ли не болѣе года купецъ Щокинъ содержался въ

¹⁾ Дополненное обличеніе, ч. I, ст. 30.

²⁾ Арсеній приготовилъ своими мѣрами бунты монастырскихъ крестьянъ, укрощать которые приходилось въ первые мѣсяцы Екатерининскаго царствованія. П. Б.

заключені; ни знакомыхъ, ни родныхъ къ нему не допускали; захворала у него жена, и эта причина не уважена; жена умерла, и на похороны онъ не былъ допущенъ; и только по разнымъ усиленнымъ ходатайствамъ былъ освобожденъ Шокинъ ¹⁾). Святѣйшаго Синода Арсеній боялся мало, имѣя всеильное покровительство въ самой императрицѣ Елисаветѣ, съ которой онъ велъ не только частную переписку, но и подавалъ ей объясненія на предписанія Синода. Подъ конецъ, и Синодъ отъ него и отступился и прекращалъ возбужденныя о немъ дѣла ²⁾).

Тѣло св. Димитрія было обрѣтено нетлѣннымъ 21-го Сентября 1752 г.; но самое оглашеніе Синодомъ мощей святыми произошло лишь 30 Апрѣля 1757 года ³⁾). Причиной такой медленности были главнымъ образомъ обостренныя отношенія митрополита съ Синодомъ и искательства богатыхъ раскольниковъ, которые ненавидѣли (да и теперь ненавидятъ) св. Димитрія, разоблачившаго въ своемъ «Розыскѣ» шагъ за шагомъ съ неопроверженными доказательствами темныя и крайне-нехристіанскія стороны лживыхъ вѣроученій и тѣмъ нанесшаго ударъ расколу учителямъ гораздо сильнѣе, чѣмъ Арсеній со своими застѣнками и воинскими командами. Но и въ этомъ случаѣ Синоду, въ концѣ концовъ, было трудно идти противъ народного голоса, противъ множества почитателей св. Димитрія и такъ явно совершавшихся чудеса отъ святыхъ мощей новоявленного угодника. Да и Арсеній, выведенный изъ терпѣнія медленностью, повелъ дѣло помимо Синода, прямо съ Императрицей. Сохранилось письмо его къ Елисаветѣ отъ 14 Декабря 1756 года ⁴⁾). «Получивъ устное приказаніе В. И. В-ва о обрѣтенныхъ мощахъ преосвященнаго Димитрія Ростовскаго, представляю и утверждаю и умирать въ томъ готовъ, признавая, что надлежитъ о семъ по премногому благодарить Господа Бога, Владыку вышняго, чудеснаго и всемогущаго, яко Онъ церковь Свою удивительнымъ образомъ прославляетъ и явственно уста богохульная раскольническая и другихъ духовъ церкви враждебныхъ и противныхъ заграждаетъ».

По полученіи Императрицею этого письма дѣло подвинулось очень быстро: 28 Января 1757 г. мощи св. Димитрія были вновь освидѣ-

¹⁾ Лѣтопись о Ростовскихъ архіереяхъ, изд. Общ. Люб. Др. Письменности, XCIV, прилѣжанія, стр. 52.

²⁾ Иерархи Ростово-Ярославской паствы. Ярославль, 1864 г., стр. 222.

³⁾ Въ одно время съ объявленіемъ войны Прусскому захватчику, простиравшему свои виды на нашъ Балтійскій край. Тотъ богохульничалъ, а наша Государыня, ополчаясь для охраны пріобрѣтеній отца своего, молилась съ народомъ Русскимъ. П. Б.

⁴⁾ Государственный Архивъ XVIII, д. 176. «Страникъ» 1835 г.

тельствованы митрополитомъ Селивестромъ и архимандритомъ Симонова монастыря Гаврииломъ. Докладъ объ этомъ былъ представленъ Императрицѣ св. Синодомъ 19 Марта и, какъ выше уже сказано, 30 Апрѣля послѣдовало оглашеніе. Въ слѣдующемъ году Императрица посылаетъ графу П. И. Шувалову указъ: сдѣлать «по апробованному нами чертежу» къ мощамъ св. Димитрія серебряную раку изъ серебра, полученнаго съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ». Раку велѣно дѣлать въ Генварѣ 1758 г., работа была окончена въ Августѣ и поставлена въ мастерскихъ палатахъ. 15 Августа 1759 года рака была доставлена въ С.-Петербургъ и поставлена въ Невскомъ монастырѣ, въ особомъ покоѣ ¹⁾).

Проходить почти четыре года, и уже при новой Государынѣ, 22 Февраля 1763 года, изъ Москвы А. В. Олсуфьевъ пишетъ Арсенію, что рака посылается съ маіоромъ Шадѣвымъ и отправлена съ тѣмъ, чтобы хранить въ Ростовѣ впредь до указа. Это же самое Олсуфьевъ подтверждалъ и въ другомъ письмѣ къ Арсенію отъ 28 Февраля 1763 года: «Подтверждается его преосвященству, чтобъ до собственнаго всемилостивѣйшаго Государыни въ Ростовъ прибытія, слѣдовательно безъ присутствія Ея Величества, оная рака отнюдь поставлена не была». Тоже самое предписывалось и маіору Шадѣву. Ему секретно повелѣно «всемирно не допускать, чтобы помянутая рака, подъ какимъ бы видомъ то ни было, прежде прибытія въ Ростовъ и безъ собственнаго тамъ присутствія Ея Императорскаго Величества выставлена, а еще того меньше на мѣстѣ поставлена не была».

1 Марта 1763 г. Арсеній отвѣчалъ Олсуфьеву, что рака въ Ростовъ привезена 26 Февраля, поставлена и хранится до надлежащаго времени въ монастырской церкви архангела Михаила ²⁾ въ удобномъ мѣстѣ и до пріѣзда Императрицы поставлена не будетъ. Тоже самое въ Высочайшій кабинетъ репортовалъ и Шадѣвъ.

28 Февраля 1763 г. Екатерина писала къ Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ! Понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго владыки, я умираю - боюсь, чтобы онъ не поставилъ *рака* (sic) Димитрія Ростовскаго безъ меня. Извѣстите меня, какъ вы ее отправили, съ какимъ приказаніемъ и *подъ чей смотрѣнія* она находится, и если не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобы оная рака безъ меня от-

¹⁾ Госуд. Арх. XVIII, дѣло 175 „Объ открытіи мощей св. Димитрія митр. Ростовскаго“, и „Странникъ“ 1885 г.

²⁾ Эта церковь приходская и находится вблизи монастыря, за оградой.

нюдь не была поставлена». Олсуфьевъ отвѣчалъ: «Для лучшаго и точнѣйшаго В. В-ву изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семь черновой отпускъ письма моего къ митрополиту, отъ котораго такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до указа въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать кабинетная и что для охраненія поставлены будутъ солдаты; да и маіору Шадѣву, который съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ своемъ присутствіи; слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допуститъ». Получивъ это письмо, Екатерина помѣтила: «не худо бы подтвердить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили *рака*» ¹⁾.

По монастырскимъ записямъ Екатерина прибыла въ Ростовъ 23 Мая 1763 года. Императрица остановилась въ Кремль, въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ теперь Духовное училище, и 24 Мая утромъ отправилась въ монастырь, гдѣ, приложившись къ мощамъ, слушала божественную литургію. Вечеромъ она прибыла снова въ монастырь для всенощной службы. Передъ началомъ всенощной гробъ съ мощами св. Димитрія былъ вынутъ изъ прежней раки, поставленъ посреди церкви и покрытъ пожалованнымъ Императрицей золотымъ парчевымъ покрываломъ. Въ это время на мѣстѣ прежней раки была поставлена новая. 25 Мая утромъ Императрица изъ собора съ крестнымъ ходомъ изволила шествовать въ монастырь. По вступленіи въ церковь, она вмѣстѣ съ преосвященными: Дмитріемъ митрополитомъ Новгородскимъ, Гавріиломъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Амвросіемъ епископомъ Крутицкимъ, подъяла гробъ съ мощами, обнесла вокругъ храма и по входѣ въ церковь поставила въ новоустроенную раку ²⁾.

Послѣ литургіи и молебнаго пѣнія Императрица посѣтила настоятеля Луку и пожаловала ему съ братіей 1000 рублей, а въ монастырь 2000 рублей и богатую утварь. Изъ Ростова Императрица отправилась въ Ярославль и на обратномъ пути, 31 Мая, снова заѣзжала въ монастырь на поклоненіе Угоднику.

¹⁾ Государств. Арх. XVIII, дѣло 175. „Странникъ 1872 г. и 1885 г. За тѣмъ, въ дѣлю Православія, произнесено Арсеніемъ извѣстное проклятіе, и лишенный архіерейскаго сана онъ удаленъ на жительство въ Московскій Симоновъ монастырь, но тамъ не угомонился, принялъ участіе въ заговорѣ противъ Екатерины и уже за это сосланъ по дѣломъ въ Ревель. Наши историки напрасно изображаютъ его жертвою. П. Б.

²⁾ Екатерина говаривала, что ей рѣдко случалось провести день не исписавъ нѣсколько листовъ, и доселѣ ея писанія еще далеко не всѣ обнародованы. Повтому она особенно чтла святителя, который завѣщалъ положить ему въ гробъ черновыя его рукописи и корректуры Четвй-Мисей. Много лѣтъ спустя могъ ей вспомниться св. Димитрій Ростовскій, когда она писала Житіи Сергія Радонежскаго и митрополита Алексія. П. Б.

Но все время пребыванія въ Ростовѣ Екатерина была въ дурномъ расположеніи духа, навѣянномъ на нее извѣстнымъ дѣломъ Хитрова, возникшимъ по поводу предполагавшагося брака ея съ Григоріемъ Орловымъ, въ которое были замѣшаны многіе изъ ея приближенныхъ, а также и бывший Ростовскій митрополитъ ¹⁾.

Арсенія въ Ростовѣ уже не было за учиненное въ недѣлю Православія 9 Марта проклятiе въ Ростовскомъ соборѣ тѣхъ, кто подписалъ указъ объ отобраніи крестьянъ отъ монастырей. Арсеній 15 Марта былъ взятъ подъ стражу и отправленъ въ Москву, а 14 Апрѣля лишенъ сана. Но опасенія не оставляли Екатерину. Она писала оттуда Н. И. Панину: «Завтра будетъ перенесеніе мощей св. Дмитрія. Вчерашній день еще чудеса были, женщина одна исцѣлилась, а преосвященный Сѣченой хочетъ запечатывать раку, дабы мощей не украли; однако я просила, дабы подлый народъ не подумалъ, что мощи отъ меня скрылись, оставить ихъ еще нѣсколько времени снаружи» ²⁾.

Тѣмъ не менѣе покушеніе на покражу мощей св. Дмитрія было, хотя нѣсколько и позднѣе. Объ этомъ покушеніи производилось строгое слѣдствіе; уцѣлѣлъ указъ Переяславской провинціальной канцеляріи, адресованный въ Ростовскій магистратъ, гдѣ этотъ указъ и былъ найденъ при разборѣ архива въ 1867 году. Изъ указа этого видно, что виновниками покушенія были: дворовый человекъ Кадуевского уѣзда, вотчины поручика Римскаго-Корсакова, сельца Никольскаго, Григорій Ксенофоновъ, города Ростова церкви Іоанна Златоуста дячекъ Петръ Михайловъ, Воскресенскаго монастыря, что въ Карашѣ, пономарь Василій Демидовъ и крестьянинъ Суздальскаго уѣзда Яковъ Даниловъ. Для похищенія мощей святителя и созженія ихъ эти лица были подкуплены Ростовскими раскольниками - купцами: Иваномъ Пантелѣевымъ, Аванасіемъ Зыковымъ, Иваномъ Зезинымъ, Петромъ Милютинымъ, Васильемъ Щаповымъ, сокольнимъ помытчикомъ Петромъ Щаповымъ и крестьяниномъ Васильемъ Ивановымъ. Злоумышленники были наказаны по сту ударовъ кнутомъ каждому и, по наложеніи клеймъ и вырѣзаніи ноздрей, сосланы въ Сибирь въ каторжную работу, въ Нерчинскіе заводы; главные же зачинщики, Ростовскіе раскольники, какъ лица *состояніи добраго*, не бывшія ранѣе замѣчены ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ, были освобождены судомъ отъ всякой отвѣтственности.

¹⁾ Сборникъ Историч. Общества VII, 237—294.

²⁾ „Сборникъ Историч. Общест. VII, стр. 288.

По поводу предупрежденія этого злодѣянія извѣстный изслѣдователь Ярославской епархіи, отецъ протоіерей Троицкій говоритъ такъ *):

«Неизвѣстно, имѣлъ-ли святитель Димитрій враговъ во время земной своей жизни; но прославленный уже Богомъ имѣлъ ихъ и имѣеть. И доселѣ брадатые съ неподстриженными усами, взошедъ въ храмъ обители для поклоненія святителю Іакову, отвращаютъ мрачный взоръ свой отъ праваго угла, гдѣ почиваютъ мощи Православія ревнителя и Раскола искоренителя. Но 15 Февраля 1766 года незабвенно для Яковлевской обители, по случаю избавленія ея отъ нападенія сихъ злодѣевъ-раскольниковъ. Въ записи покойнаго гробового іеромонаха Амфилохія значится. Въ Январѣ 1766 года, архимандриту Павлу было ночью во снѣ видѣніе. Нѣкто, пришедъ къ нему въ келію и вдругъ сдернувъ съ него одѣяло, сказалъ: «Что ты спишь? Здѣсь воры». Архимандритъ, пробудившись отъ испуга, приказалъ благовѣститъ къ утренѣ, пошелъ въ церковь и сдѣлалъ осмотръ; но на сей разъ ночь прошла благополучно. Послѣ утрени, объявивъ о видѣніи братіи, онъ далъ приказаніе стеречь церковь съ особенною бдительностію и послѣ каждой службы, при выходѣ, дѣлать въ ней тщательный осмотръ. Недѣли двѣ спустя, по окончаніи всенощнаго къ вечеру пѣнія, когда сдѣлали обыкновенный при выходѣ изъ церкви осмотръ и стали оную запираеть, архимандритъ вдругъ присылаетъ нарочный приказъ осмотрѣть церковь во второй разъ. И въ самомъ дѣлѣ ризничными іеромонахами, за рѣзнымъ иконостасомъ, пойманъ былъ воръ, Галицкаго уѣзда, вотчины поручика Андрея Корсакова, дворовый человекъ Григорій Ксенофоновъ, который того-же числа былъ допрашиваемъ при всей братіи и въ допросѣ показалъ, что сего Февраля 15 числа имѣлся онъ Григорій въ томъ Яковлевскомъ монастырѣ за вечернею и послѣ оной, въ алтарѣ за иконостасомъ, для покражи всякой церковной и прочей утвари, т. е. лампъ, евангелій, сосудовъ, крестовъ, кадилъ, также и святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, св. мощей; что потаенно остался, подлинно. И притомъ общались къ нему въ тотъ Яковлевскій монастырь, въ тоже число, въ самую полночь, быть для оной же покражи имѣющіеся у него въ согласіи товарищи-раскольники, всего девять человекъ, о которыхъ въ томъ же его допросѣ точно поимянно показано, и намѣрены были, чтобы оконницы и желѣзные рѣшетки пробить и какъ церковную утварь, такъ и св. Димитрія, опочивающаго въ царской серебряной ракѣ, святые мощи его покрасть и, по томъ украденіи, на какомъ-нибудь мѣстѣ предать огню. Который

*) Рукопись И. А. Вахрамѣева, № 278-й.